

архива Висковатый,¹⁸⁷ то естественно, что, делая приписку, он назвал всех трех воевод, повинных в пропуске татар на русскую территорию. Замечание Д. Н. Альшица, что «в близкое к указанному царем время» князь К. И. Курлятев служил в Серпухове (в 1544 г.), а князь М. И. Воротынский в Белеве (в 1543 г.), ни о чем не свидетельствует, так как из тех же разрядных книг известно, что служебные передвижения бывали ежегодно, а иногда и по несколько раз в год. Поэтому эта приписка под 1545 г. слухит скорее в пользу достоверности сведений, в ней заключенных, и того, что писал ее Висковатый, чем как одно из важнейших подтверждений гипотезы Д. Н. Альшица.¹⁸⁸

Приписка о Федоре Бармине «к началу летописного повествования о 1548»: «Тогда же генваря 6 день протопоп благовещенский Федор Бармин разнеможеса, прииде на него сграхование, он же отпросися в чернецы у государя и пострижеса у Михайлова Чюда»¹⁸⁹ — вызывает у Д. Н. Альшица предположение, что причиной «страхования» Бармина была передача «обязанности царского духовника Сильвестру»¹⁹⁰ Насколько известно, до 1547 г. царским духовником был протопоп Яков от Николы Гостунского, а затем его место занял Федор Бармин, которого сменил «изящный в добродетелях» протопоп Благовещенского собора Андрей, позднее ставший митрополитом Афанасием.¹⁹¹ Д. Н. Альшиц утверждает также, что приписка к событиям 23 июня 1547 г., где упоминается как здравствующий тот же Федор Бармин, выдумана царем в 1567—1568 г. Царь собрал в нее «покойников», «в отношении которых проверка была невозможна»: ¹⁹² «Быша же в совете сем протопоп Благовещенской Федор Бармин, князь Федор Шуйский, князь Юрьи Темкин, Иван Петров Федоров, Григорей Юрьевич Захарьин, Федор Нагой».¹⁹³

Все это построение о «мертвых душах» искусственно. Кроме И. П. Федорова никто из них не подвергся опале.¹⁹⁴ Федоров, доносивший царю в другой приписке под 1553 г. на оппозиционеров кандидатуре «пеленочника», погиб в 1568 г. из-за другого — вполне реального — государственного преступления. Как убедительно показывает беспристрастное чтение источников, содержание приписки вполне достоверно.¹⁹⁵ Надо добавить, что автор ее, Висковатый, особенно ревностный, как выше показывалось, к церкви «Благовещения у царских сеней», очевидно, знал Бармина лично, может быть, беседовал с ним на церковные темы, отсюда точность даты — «генваря 6 день».

И. И. Смирнов уже убедительно показал, насколько неправ Альшиц, строя предположение о том, что в приписке 1546 г. о «новгородских пишальниках» использовано сообщение Псковской летописи под 1547 г. о расправе царя над псковскими жалобщиками на наместника князя И. И. Прон-

¹⁸⁷ С. О. Шмидт К истории царского архива середины XVI века — Труды Московского гос. историко-архивного института, т. XI М., 1958, стр. 394 и сл.

¹⁸⁸ Д. Н. Альшиц Царь Иван Грозный или дьяк Иван Висковатый, стр. 619

¹⁸⁹ ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 458

¹⁹⁰ Д. Н. Альшиц Источники, стр. 139

¹⁹¹ И. И. Смирнов, стр. 175; Н. Устрялов Сказания князя Курбского, стр. 37; ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 451, 454

¹⁹² Д. Н. Альшиц Источники, стр. 138—139

¹⁹³ ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 456—457

¹⁹⁴ А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного, стр. 301

¹⁹⁵ А. А. Зимин 1) Реформы Ивана Грозного, стр. 300—302, 2) И. С. Пересегов и его современники, стр. 22—26 Следует подчеркнуть, что автор приписки относится, в сущности, отрицательно к этим обвинениям Глинских выдвинутым царским духовником и боярами: «вражним наветом начаша глаголати» (ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 455)